

ОЛОНЕЦКІЯ ВЪ ДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУБВОТАМЪ.

№ 24.

Подписная цена на Губернскія Вѣдомости: съ обязательныхъ и необязательныхъ подписчиковъ, съ доставкой на домъ въ г. Петрозаводскъ и Переяславо по всей России Имперіи въ годъ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 руб., и на одинъ мѣсяць 75 коп. Въ видѣ исключенія, только полицейскимъ урядникамъ, если пожелають, предоставляются Губ. Вѣд. за прежнюю плату на годъ 3 руб., на полгода 2 руб. и на 3 мѣсяца 1 руб. Разрочка при подпискѣ не принимается. Полицейскимъ урядникамъ годовая плата (3 руб.) за Губернскія Вѣдомости можетъ быть разсрочена по одному рублю за третью, — съ вычетомъ чрезъ г. г. Исправниковъ. Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правленія по 5 коп. за номеръ.

Подписка принимается въ Олонецкомъ Губернскомъ Правленіи, въ Уѣздныхъ и Городскомъ Полицейскихъ Управленіяхъ и у г. г. Становыхъ Приставовъ. Цена за напечатаніе частныхъ объявленій въ Неофициальной Части: однократное — 10 коп., двукратное — 13 коп., и трехкратное — 16 коп., и т. д. прибавляя по 3 коп. каждый разъ съ печатной строки въ одинъ столбець. Статьи и корреспонденціи для Неофициальной Части, адресуются на имя РЕДАКТОРА Неофициальной Части, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условий. Статьи, признанныя негодными, подвергаются уничтоженію. Авторы, желающіе получить не помѣщенныя статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовую марку.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 84.

СОДЕРЖАНІЕ

Часть официальная Высочайшее повелѣніе Движеніе по службѣ. Публикаціи и объявленія. Часть неофициальная. Мѣстная хроника. Отчетъ Полицейскаго повелительнаго комитета прирѣдья бѣднхъ. Пожертвованія по случаю войны. Воспоминаніе о верныхъ дѣлахъ войны въ Дальнемъ и Портъ-Артурѣ. Изъ дѣйствующей арміи. Отечественная хроника. Къ войнѣ. Объявленія. Фельетонъ. Въ Японіи.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О суммѣ раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предприятий на трехлѣтіе съ 1905 по 1907 годъ. Государственный Сѣвътъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о суммѣ раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предприятий на трехлѣтіе съ 1905 по 1907 годъ, мнѣніемъ положило:

Установить на трехлѣтіе съ 1905 по 1907 годъ общую на Имперію сумму раскладочнаго сбора въ размѣрѣ *двадцати миллионов* рублей въ годъ. Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Сѣвта, 22-го декабря 1904 г., Высочайше утвердить съ дозволеніемъ и повелѣть исполнить. (Пр. Вѣст. № 42)

ДВИЖЕНІЕ ПО СЛУЖБѢ.

Приказы Олонецкаго Губернатора. отъ 21 февраля 1905 г. № 77.

Опредѣляется статскій совѣтникъ Иванъ Иларіоновъ сверхштатнымъ старшимъ чиновникомъ особымъ при Губернаторѣ порученіи. № 78.

Назначается канцелярскій чиновникъ губернскаго правленія коллежскій регистраторъ Петръ Кацелинъ — помощникомъ дѣлопроизводителя 5 стола губернскаго правленія. № 79.

Опредѣляется на государственную службу канцелярскимъ служителемъ Полицейскаго уѣзднаго сѣзда сынъ коллежскаго assessора Сергій Васильевъ, съ причисленіемъ, по происхожденію, ко второму разряду. № 80.

Увольняется въ отставку внутри Имперіи помощникъ дѣлопроизводителя 1 стола губернскаго правленія Василій Протасевъ съ 22 сего февраля срокомъ на два мѣсяца.

ПУБЛИКАЦІИ И ОБЪЯВЛЕНІЯ

РОЗЫСКИ.

Олонецкое уѣздное полицейское управленіе публикуетъ о розыскахъ и считаніи не дѣйствительными утеряннаго неизвѣстно гдѣ крестьянскимъ Видлицкой волости, деревни Покраичинскихъ Ковдушъ, Сергѣемъ Аверкиевымъ паспорта, выданнаго Видлицкимъ волостнымъ правленіемъ 7 декабря 1904 г. за № 360, срокомъ на полгода.

ТОРГИ.

Петрозаводскій уѣздный исправникъ, на основаніи приложенныхъ къ циркуляру Олонецкаго губернатора, отъ 10 марта 1904 г. за № 216, утвержденныхъ г. министромъ путей сообщенія 18 февраля 1904 г. условий производства раскиснаго сѣна лѣса по рѣкамъ, для которыхъ не установлено особыхъ правилъ и согласно предписанія Олонецкаго губернскаго правленія отъ 17 февраля за № 115, приглашаетъ гг. лѣсопромышленниковъ участвовать въ собраніи лѣсопромышленниковъ, имѣемомъ быть въ г. Петрозаводскѣ, въ помѣщеніи уѣзднаго полицейскаго управленія 12 марта сего года, для совѣданія объ условіяхъ производства сѣна и опредѣленія очереди по тѣмъ рѣкамъ, по которымъ будутъ сплавляться лѣса нѣсколькихъ лѣсопромышленниковъ.

Приставъ 2 стана Петрозаводскаго уѣзда объявляетъ, что 15 марта 1905 года въ 12

часовъ дня, при Петрозаводскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, согласно предписанія управленія земледѣлія и государственныя имущества Олонецкой губерніи отъ 22 декабря 1904 г. за № 12756, и на основаніи 1070 ст. уст. гр. суд. назначены вторичные, ниже на 50% казенной оцѣнки, торги на продажу заготовленнаго кр. дер. Гангозеро Ковдопожской волости, изъ своихъ земельныхъ надѣловъ сосноваго лѣса въ количествѣ 991 дерева, длиною отъ 10 до 12 арш. и толщиною отъ 4 до 9 верш., оцѣненныхъ по казенной таксѣ 1271 руб. 54 коп. Опись лѣса можетъ быть разсматриваема ежедневно отъ 9 до 2 часовъ дня въ квартирѣ пристава 2 стана, въ присутствіи Петрозаводскаго уѣзднаго полицейскаго управленія и у кр. дер. Суйсары Ивана Николаева Маркова, на храненіи у котораго находится и самый лѣсъ. (3—1)

Приставъ 2 стана Петрозаводскаго уѣзда объявляетъ, что 15 марта, въ 12 часовъ дня, при Петрозаводскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, согласно предписанія управленія земледѣлія и государственныя имущества отъ 18 декабря 1904 г. за № 12449 и на основаніи 1070 ст. уст. гр. суд. назначены вторичные, ниже оцѣнки, торги на продажу заготовленнаго кр. дер. Гангозеро, Ковдопожской волости изъ своихъ земельныхъ надѣловъ сосноваго лѣса въ количествѣ 75 деревъ, длиною 12 арш. и толщиною отъ 4 до 5 верш., оцѣненныхъ по казенной таксѣ 49 р. 80 к. Опись лѣса можетъ быть разсматриваема ежедневно отъ 9 до 2 часовъ дня въ квартирѣ пристава 2 стана, въ присутствіи Петрозаводскаго уѣзднаго полицейскаго управленія и у крестьянина деревни Суйсары Ивана Николаева Маркова, на храненіи котораго находится и самый лѣсъ. (3—1)

Олонецкая казенная палата симъ объявляетъ всѣмъ торговцамъ и промышленникамъ Олонецкой губерніи, содержащимъ торговыя предприятия: I, II и III разрядовъ — въ мѣстностяхъ III класса и I и II разрядовъ — въ мѣстностяхъ IV класса и промышленныя предприятия: I, II, III, IV, V и VI, разрядовъ — въ III классѣ мѣстности и I, II, III, IV и V разрядовъ — въ мѣстностяхъ IV класса, что на основаніи 123 ст. Высочайше утвержденного 8 июня 1898 г. полож. о госуд. промыслов. налогѣ каждый изъ указанныхъ торговцевъ и промышленниковъ обязанъ подать не позднѣе 1-го апрѣля, на имя мѣстнаго раскладочнаго присутствія, предсѣдателю оного — мѣстному податному инспектору, заявление по установленной формѣ по каждому изъ принадлежащихъ ему торговыхъ или промышленныхъ предприятий.

По 165 ст. того же положенія за неподачу въ установленный срокъ вышеозначеннаго заявления, а также за невключеніе въ это заявленіе свѣдѣній, необходимыхъ для опредѣленія оборотовъ и прибылей каждаго предприятия, содержащаго торговыхъ или промышленныхъ предприятий подвергается денежному взысканію не свыше 100 руб.

Поэтому казенная палата проситъ всѣхъ торговцевъ и промышленниковъ, имѣющихъ предприятия въ предѣлахъ губерніи, подать до 1-го апрѣля сего года требуемыя законод. заявленія по каждому изъ принадлежащихъ имъ заведеній на тѣхъ печатныхъ бланкахъ сихъ заявленій, которые имъ были выданы при полученіи промысловыхъ свѣдѣтельствъ; причемъ озаботиться помѣстить въ сихъ бланкахъ и отвѣты на печатанные въ нихъ вопросы, имѣя при этомъ въ виду, что отвѣты должны быть даны на каждый напечатанный въ бланкѣ вопросъ, — отсутствіе отвѣта, хотя на одинъ вопросъ, можетъ повлечь взысканіе по вышеуказанной 165 статьѣ полож.; бланки упомянутыхъ заявленій могутъ быть безплатно получены изъ учреждений, выдающихъ торговые документы (городскихъ управъ и казначействъ) во всякое время.

Заявленія могутъ быть поданы для отсылки податному инспектору въ мѣстное почтовое учрежденіе.

Главное интендантское управленіе военнаго министерства объявляетъ, что въ воен-

ныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Варшавскомъ, Виленскомъ, Киевскомъ, Казанскомъ, Одесскомъ, и Кавказскомъ будутъ произведены закупки готовыхъ сапогъ, наличныхъ, или принимаемыхъ заказами на сроки, для нуждъ интендантскаго вѣдомства.

Приглашаются земскія управы, кустари, артели, общества, владѣльцы мастерскихъ и частные предприниматели принять участіе въ этой заготовкѣ.

Сроки сдачи сапогъ назначается частями: къ 1 марта, 1 апрѣля и къ 1 мая 1905 г.

Заявленія о желаніи участвовать въ поставкѣ, о количествѣ принимаемыхъ въ поставку сапогъ и срокахъ сдачи слѣдуетъ подавать въ вышеуказанныя, окружныя интендантскія управленія, гдѣ, желающіе принять участіе въ поставкѣ сапогъ, могутъ получить, подробныя указанія описанія сапогъ и предъявляемыя къ нимъ требованія а также подробныя условія ихъ поставки.

Цѣны на сапоги и количество принимаемыхъ въ поставку сапогъ будутъ окончательно устанавливаться, въ зависимости отъ суммы запорядка, окружными интендантами или военно-окружными совѣтами.

Сапоги будутъ заготавливаться двухъ образцовъ: а) укороченные съ голенищами, такъ называемого, стараго образца, длина которыхъ установлена: передняго 7 1/4 верш. и задняго 9 верш. и б) короткіе, согласно особаго описанія, съ голенищами, высота которыхъ должна быть 4 1/2 верш. отъ каблука. Сапоги, по качеству товара и шитью, должны быть не ниже казеннаго образца и обязательно юфтовой кожи. Сапоги должны быть на двойной подошвѣ, могутъ быть неформенные, ручного шитья, черные. Голенища могутъ быть одношвенные или двухшвенные, пришивныя, или цѣльныя съ передами (крышки-вытяжки). Вообще допускаются, съ разрѣшенія утверждающихъ поставку, отступленія въ шитьѣ и видѣлѣхъ сапогъ, не нарушающія ихъ прочности и удобства носки.

Ростовка и форма сапогъ (кожодан) должны быть примѣнительны къ казенному образцу, согласно таблицы мѣръ кожоданъ сапогъ, принятой для гвардіи; росты двухъ меньшихъ номеровъ мѣрокъ — 7 и 8 — не допускаются, а распределяются между номерами мѣрокъ: 4, 5 и 6 поровну, почему сапоги заготавливаются нижеслѣдующихъ номеровъ мѣрокъ:

1-го	4
2-го	13
3-го	16
4-го	23
5-го	25
6-го	19
	100

Сапоги должны сдаваться въ вещевые склады округовъ чрезъ приемныя комиссіи. При предложеніи въ поставку обуви большими партиями, сапоги могутъ быть принимаемы, по опредѣленію окружныхъ совѣтовъ, на мѣстахъ изготовленія, командированными туда приемными комиссіями, при участіи техника отъ интендантства.

Для опредѣленія качества сапогъ могутъ быть приглашаемы, съ разрѣшенія окружныхъ совѣтовъ, за особое вознагражденіе, присяжные эксперты, по назначенію ремесленныхъ управъ. Эксперты эти пользуются лишь правомъ совѣтательнаго голоса и рѣшеніе вопроса о приемѣ, или браковкѣ, сапогъ принадлежитъ исключительно приемной комиссіи, но не принятое заявленіе эксперта должно быть внесено въ особый, составленный по каждому такому случаю, актъ, за подписью всѣхъ членовъ комиссіи и экспертовъ.

При приемѣ сапогъ, приемныя комиссіи имѣють право распорѣть, для проверки добротности товара и шитья, до 2% сдаваемого количества. (3—3)

С.-Петербургскому портовой таможенѣ назначены изустные въ часъ дня, 2 марта 1905 г. торги и 5 числа того же мѣсяца переторжка въ присутствіи таможни (Гутевскій островъ), на поставку 4900 саж. однополныхъ березовыхъ дровъ.

Желающіе принять участіе въ торгахъ и переторжкѣ приглашаются подать оплаченныя гербовымъ сборомъ заявленія съ при-

ложеніемъ залога наличными деньгами или процентными бумагами въ размѣрѣ 1/3 податной суммы а также документовъ о своей личности.

Кандидаты на поставку дровъ заинтересованныя лица могутъ разсматривать въ таможнѣ во всѣ присутственныя дни съ 10 до 4 часовъ дня. (3—3)

ПРОДАЖА ИМѢНІЙ.

— Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Ив. Троицкій, жит. Васильевской части, 2-го участка, по Малому проспекту д. № 6, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій вдовы отставнаго ефрейтора Варвары Щербаковой по исполнителному листу С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 31 августа 1904 г. за № 3589 — 2240 р., суд. и за веденіе дѣла издержекъ 172 р. 66 к. будетъ производиться 11 мая 1905 года, съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при X отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго крестьянину Василію Яковлевичу Коковкину заключающагося въ участкѣ земли, мѣроу 456 кв. саж. подъ дорожкой 54 кв. саж. съ тесовымъ заборомъ и такимъ же сарайчикомъ, состоящаго С.-Петербургской губерніи и уѣзда, Полюстровскаго участка, С.-Петербургской полиціи, по Николаевскому проспекту, подъ № 15. Имѣніе это заложено взыскательницѣ Щербаковой въ суммѣ 2000 р. и будетъ продаваться въ полномъ составѣ. Торжъ начнется съ оцѣночной суммы 2000 р.

— Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Варбавковъ, жит. Петербургской части, 1-го участка, по Введенской улицѣ д. № 22, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій потомственнаго почетнаго гражданина Василія Ефимовича Овчинникова по закладной въ суммѣ 60000 р. съ 1/2, неустойки 5000 р. и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 1608 руб. 85 коп. будетъ производиться 11 мая 1905 г., съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при X отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго графинѣ Елизаветѣ Александровнѣ Гондрикковой, заключающагося въ участкѣ земли, мѣроу 308 1/4 кв. саж. съ находящимися на ономъ двумя каменными трехъ и четырехъ этажными домами и такими же флигелями, состоящаго въ С.-Петербургѣ, Литейной части, 3 участка по Надеждинской улицѣ и Манежному переулку подъ №№ 7 и 43. Имѣніе это заложено въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ въ 142900 руб. и у Овчинкова въ 60000 руб. и будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Торжъ начнется съ оцѣночной суммы 280000 руб.

— Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда К. К. Дониць жит. Алексаньевской части, 1-го участка, по Певскому просп., д. № 119, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій мѣщанина Николая Семенова Кособрохова въ суммѣ 4000 руб. будетъ производиться 11 мая 1905 года съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при X, отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, второй публичный торжъ на недвижимое имѣніе, принадлежащее Елизаветѣ Владимировнѣ, Александрѣ, Сергѣю и Владиміру Александровичамъ Лбовымъ, заключающееся въ участкѣ земли съ постройками, мѣроу 13355 1/2 кв. саж., состоящаго въ С.-Петербургской губ., Петергофскаго участка, по Петергофскому шоссе подъ № 1—64. Имѣніе это заложено Колонову въ 55000 руб., Кособрохову въ 30000 р. и Ключкову въ 10000 р. и будетъ продаваться въ полномъ составѣ. Для первыхъ торговъ имущество это было оцѣнено въ 264754 руб. на вторыхъ же торгахъ, на основаніи 1182 ст. Уст. Гражд. Суд., можетъ быть продано и ниже оцѣнки.

При семъ №-рѣ прилагаются вѣдомости: о ходѣ эпизодовъ на домашнихъ животныхъ въ Олонецкой губерніи съ 22 по 31 число января мѣсяца 1905 года и о повальныхъ болязняхъ на скотѣ за январь мѣс. 1905 г.

За Вице-Губернатора совѣтникъ Штенбергъ. Секретарь С. Евлеевъ. Редакторъ Н. Максимовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Мѣстная Хроника.

Вечеръ въ учительской семинаріи.—25 февраля въ 7 часовъ вечера, въ учительской семинаріи состоялся литературно-вокальный вечеръ. Учащіе съ нетерпѣніемъ ожидали этого вечера и немало волновались. И послѣднее исполнѣе повяло: въ программу вечера входила, между прочимъ, «сценичскій» элементъ, разыграно было нѣсколько сценъ, и юныхъ артистовъ сильно озабочивало, какъ-то у нихъ сойдеть? «Не вышло бы комомъ», говорили одни: «Нѣтъ, у насъ ничего не выйдетъ», говорили другіе. Такое пессимистическое настроеніе большинства легко объясняется тѣмъ, что учащіе семинаріи въ первый разъ выступали въ трудной роли актеровъ. Сильно озабочивала ихъ также и обстановка часть вечера. Учащіеся не могли не сознавать что во время, нѣсколько гѣсноватомъ помѣщеніи, нельзя устроить все такъ, какъ бы хотѣлось и нужно было. Но съ тѣмъ препятствіемъ, видимому непреодолимымъ, молодежь справилась отлично. Руководимые устроителями вечера, воспитанники не пожалѣли трудовъ своихъ и залъ семинаріи приспособленъ былъ для сцены очень удачно. Также удачно справились юные артисты со своими нелегкими ролями. Сцены—изъ «Ревизора» Гоголя (5-е дѣйствіе), изъ комедіи Островскаго «Бѣдность—не порокъ», изъ «Бориса Годунова» Пушкина (На Литовской границѣ) и «Репетиторъ» Чехова,—разыграны были дружно, съ полнымъ ансамблемъ и очень правдиво. Видно было, что артисты много потрудились. Но зато и труды ихъ не пропали даромъ. Гримировка была отличная, костюмы довольно хороши. Успѣхъ тѣмъ пріятнѣе отмѣтить, что это былъ первый опытъ учащихъ семинаріи въ сценическомъ искусствѣ. Да кромя того юные актеры (въ большинствѣ—дѣти деревни) не выдвигали никакихъ образцовъ въ этомъ отношеніи. Они сами составили типъ.....

Теперь перейдемъ къ программѣ вечера, состоявшей изъ 2-хъ отдѣленій. Въ 1-мъ исполнено было: 1) «Боже, люби Царя», муз. Глинка (изъ оперы «Жизнь за Царя»), сценка изъ «Ревизора» Гоголя; 2) «Другъ мой, братъ мой», стих. Надсона; 3) «Внимай ужасамъ войны» стих. Некрасова; 4) «Бобыль» стих. Никитина; 5) «Пропадала голушка», муз. Конейскаго; 6) «Приди мени, сторонашка родная» муз. Рейнека; 7) «Воробейки горы» 9) «Репетиторъ» Чехова.—Во 2-мъ отдѣленіи было исполнено: 10) «Многи лѣта», муз. Гизбургъ; 11) «Друзья, въ походъ пришла пора»; 12) сценка изъ комедіи Островскаго «Бѣдность не порокъ»; 13) «Тройка» Гоголя; 14) «Поля» стих. Майкова; 15) «Арина-мать солдатская» стих. Некрасова; 16) «Какъ по морю» хоровадная пѣсня и 17) «Сцена изъ Бориса Годунова» Пушкина (На литовской границѣ). Программа закончилась пѣніемъ «Боже, Царя

ри храни». Всѣ XX программы выполнены были очень успѣшно. Пѣлъ соединенный хоръ пѣвчихъ—изъ учащихъ семинаріи, 2-хъ класснаго женскаго и Ремесленнаго училищъ подъ управленіемъ А. П. Красновскаго. Хоръ звучалъ стройно и увѣренно. Читали воспитанники выразительно. Вечеръ закончился танцами. Молодежь разошлась. Видимо, всѣ чувствовали себя непринужденно. И несомнѣнно, вечеръ 25 февраля оставилъ въ учащихъ самое пріятное воспоминаніе. Спасибо устроителямъ вечера. Большое спасибо!

Отчетъ Повѣнцкаго попечительнаго комитета призрѣнія бѣдныхъ.

За 1904 годъ.

Въ городѣ Повѣнцѣ учрежденъ на основаніи Высочайше утвержденнаго правилъ въ 6-й день августа 1838 года попечительный комитетъ, для выдачи пособій престарѣлымъ, убогимъ и сиротамъ изъ мѣстныхъ жителей города Повѣнца и его уѣзда, изъ капитала пожертвованнаго неизвѣстнымъ благотворителемъ.

Въ составъ комитета входятъ: За попечителя—заступающій мѣсто городского головы П. Т. Федотовъ, членъ городской управы П. С. Бѣляевъ дѣлопроизводитель городской секретарь А. П. Клубышевъ.

Къ января 1904 года состояло въ остаткѣ суммъ: 1) три 4% непрерывно доходныхъ билета Государственнаго Банка, выпуска 1859 г. за № 106936 въ 14285 р. за № 106937 въ 200 р. и за № 122036 въ 150 р. всего на сумму 16435 р. 2) два свидѣтельства Государственной 4% ренты за №№ 08197 и 08198 по 100 р. каждое всего на сумму 200 р. 3) по книжкамъ сберегательной кассы при казначействѣ 75 р. 69 к. и 4) наличными деньгами 12 р. 81 к. Итого 16723 р. 50 к.

Въ теченіи 1904 года поступило: 1) % на капиталъ 666 р. 90 к. и 2) возвращено Волостными правленіями за смертью призрѣваемыхъ 57 р. 70 к. Итого 724 р. 60 к. Всего съ остаточными 17448 р. 10 к.

Въ теченіи 1904 года израсходовано: 1) выдано пособій призрѣваемымъ въ Повѣнцкомъ уѣздѣ 324 р. 70 к. 2) выдано единовременныхъ пособій 16 р. 20 к. и 3) отосланы въ Повѣнцкое казначейство два свидѣтельства Государственной 4% ренты за №№ 08197 и 08198 по 100 р. каждое, безъ купоновъ, для обмѣна на новые 200 р. Итого 540 р. 90 к.

Къ 1 января 1905 года состоитъ въ остаткѣ суммъ: 1) процентными бумагами 16435 р., 2) по книжкамъ сберегательной кассы при казначействѣ 75 р. 69 к. и 3) наличными деньгами 396 р. 51 к. Итого 16907 р. 20 к. Балансъ 17448 р. 10 к.

Къ 1 января 1904 года состояло на призрѣніи комитета 25 мужч. и 159 женщ. всего 184 лица.

Въ теченіи 1904 года убыло призрѣваемыхъ 4 мужч. и 8 женщ. всего 12 лицъ, и за то же время прибыло призрѣваемыхъ 8 женщ. и 9 мужч. всего 17 лицъ.

Женія объясняется то преимущественное значеніе, которое онѣ отдастъ артиллеріи.

Мы сидимъ на терасѣ «Grand-Hôtel'я» и скромно пьемъ «клеретъ»—красное вино: японскіе офицеры скромны всегда, а пить шампанское теперь японскій офицеръ смѣлъ бы не только безтактно, но и дѣломъ мало патріотичнымъ.

Майоръ,—какъ большинство японскихъ офицеровъ,—хоть и съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, но, кромя японскаго, говоритъ и «на второмъ родномъ языкѣ японцевъ»,—по англійски.

— Какъ идутъ дѣла на войнѣ?

— Пока хорошо!—отвѣчаетъ онъ со скромной улыбкой.

— Вы участвовали въ сраженіи при Ялу? Это была большой бой?

— Огромное для насъ значеніе. У насъ являть страсти къ театральности, но если бы была, генералъ Куроки могъ бы сказать намъ: «40 государствъ смотрятъ на насъ въ эту минуту». Это была первая серьезная встрѣча съ русскими на сушѣ. До сихъ поръ русскіе терпѣли на морѣ. Но русскіе никогда не считались моряками. Тогда какъ русская армія реорганизована! Что было за нами? Побѣды надъ китайцами? Но китайцы почему то «не считаются». Мы держали экзаменъ передъ всѣмъ міромъ. Въ нашей побѣдѣ на сушѣ были увѣрены во всѣмъ мірѣ только мы одни. Для остальныхъ это былъ экзаменъ,—и мы его выдержали. Мы заставили врага сдѣлать непростительную ошибку: пустить насъ перейти Ялу,—этого они не должны были дѣлать ни подъ какимъ видомъ. Это наполовину потеря кампаніи.

Затѣмъ къ 1 января 1905 года состоятъ на призрѣніи комитета 30 мужч. и 159 женщ. всего 189 лицъ.

Пожертвованія по случаю войны.

Въ Петроаводскую дамскую мастерскую учрежденную А. В. Протасевой для изготовления бѣлья на нужды воинной дѣйствующей арміи на Дальній Востокъ, поступило пожертвованій:

1) деньгами: отъ Пудожской уѣздной земской управы 300 руб., служащихъ въ Петроаводской уѣздной земской управѣ половина % отчисленія въ февралѣ мѣсяцѣ 1905 года—24 р. 89 к., выручено отъ продажи книги «Наслаждаться жизнью», соч. Марцель, пер. В. Святко—60 к., отъ двухъ неизвѣстныхъ—27 к., А. Валзеръ—1 р., Петрова—50 к., А. Рогова—1 р., С. Леонтьева—10 к., Морозова—50 к., С. Зайцева—50 к., И. Корытова—30 к., двухъ неизвѣстныхъ 20 и 50 к.

2) вещами и матеріалами: отъ жителей с. Сулажы-Горы холста: учительница церковно-приходской школы А. И. К. 12 ар., М. К. Леймановой 10 ар., М. И. Тихоновой 12 ар., неизвѣстнаго 10 ар., А. Алышниковой 6 ар., Е. Филаговой 4 ар., Е. Фомкиной 12 ар., А. Панфиловой 4 ар., А. Аникіевой 6 ар., А. Курландской 12 ар., М. Назаревой 5 ар., Т. Арефьевой 4 ар., А. Петрухиной 6 ар., М. Марковой 6 ар., М. Петровой 5 ар., А. Егоровой 4 ар., А. П. Степановой 12 ар., Д. Михалкина 8 ар., И. Аляшина 7 ар., М. Карпина 5 ар., М. Степановой 6 ар., У. Зиновьевой 4 ар., Е. Васильевой 3 ар., С. Марковой 4 ар., А. С. Панфиловой 7 ар., Мари Степановой 5 ар., А. П. Афонкина 10 ар. и холщева рубашка, П. Таровой 4½ ар. и Н. Степановой 4 ар. Эти же лица изъявили согласіе изъ холста шить безвозмездно рубашки и кальсоны. Отъ земскаго начальнаго А. К. Боровскаго 235 экземпляровъ книгъ, отъ Ю. И. Х. 19 книгъ, отъ Н. П. Якушева 7 книгъ, А. Мазилова 4 пачки почтовой бумаги и 20 пачекъ конвертовъ, И. В. Никашкина 500 конвертовъ, А. М. Аверкіева кредителъ 25 связокъ, отъ казенной палаты «Живписное обозрѣніе» за 1904 годъ, А. Ф. Куттуева 35 связокъ кредителъ, С. А. Тикоева ящикъ печенья, И. Д. Колесова ящикъ печенья, неизвѣстнаго 1 связка кредителъ, А. Тикоева 1 пачка папиросъ, Ф. В. Нестерова 1 ф. чая, неизвѣстнаго 2 ф. махорки, Никонова 1 ф. махорки, Я. М. Румянцова 10 ф. махорки, неизвѣстнаго 50 ф. махорки, Н. Ферпукова 25 ф. махорки, Н. П. Серого 5 ф. чаю, 10 ф. махорки, Я. Вальчиковъ 2 ф. чаю, 6¼ ф. сахара, С. Л. Леонтьева 3 ф. чаю, 15 ф. махорки, Пархачева 1 ф. чаю и 5 ф. сахару, И. Н. Тихонова 2 ф. чаю, К. Макарова 1 ф. чаю, 5 ф. махорки, Кононова 1 ф. чаю, Филагова ¼ ф. чаю, Китаева 1 ф. чаю, Григорьева и Макарова 77 шт. дерев. ящѣ, неизвѣстнаго 28 книгъ, В. И. Еленева 50 книгъ, попечительнаго совѣта Петроаводской женской Маринской гимназіи

— Причина побѣды? Русскіе плохо дрались?

— Напротивъ. Русскіе дрались съ ужаснымъ сопротивленіемъ. Причина—недостатокъ у врага умѣнія ориентироваться и находчивости. Весь исходъ боя рѣшился псководными лодки. У насъ ихъ было много. Это были пловучія подвижныя батареи, съ которыхъ мы обстрѣливали непріятельскія позиціи. У русскихъ ихъ не было. Будь у нихъ псководныя лодки съ установочными на нихъ пушками, они разрушили бы наши понтонные мосты, и намъ не перейти бы Ялу.

Мы переняли къ ближайшимъ плавамъ.

— Пока, я думаю, наша задача—взять Мукденъ. Это—столица. Это будетъ огромнымъ умаленіемъ русскаго престижа. Это будетъ имѣть огромное значеніе для китайцевъ.

На вопросъ о Портѣ-Артурѣ онъ отвѣтилъ тогда:

— Это вопросъ мѣсяца, полутора, самое большее—двухъ.

Майоръ опредѣлялъ время довольно точно.

Я спросилъ его мнѣнія о генералѣ Куропаткинѣ.

— Это—человѣкъ огромнаго умѣнья, но и колоссальнаго счастья.

— Оя? Счастья?

— Конечно. Изъ столькохъ боевъ ему удавалось уходить не разбитымъ вкопецъ. Это можно приписать только счастью.

Это характерно для японцевъ. Это общее мнѣніе всѣхъ военныхъ въ Японіи. Они не видятъ, не признаютъ, что ими сдѣлана хоть одна ошибка въ недостаточной-энергич-

ности 250 книгъ. Кромя сего г. Тароски, г. Ротковичъ, г. Гариненъ, г. Лавинъ, г. Берештейновъ, г. Балавандъ, г. Алышникъ, г. Кацъ, г. Выкулиничъ и г. Балашовъ были бесплатно сняты изъ готовнаго матеріала большія чалаты.

Довода до всеобщаго свѣдѣнія о вышеизложенномъ А. В. Протасева находить для себя пріятнымъ долгомъ выразить свою самую глубокую признательность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ за пожертвованія и личное участіе въ работахъ по мастерской.

Въ Пудожское казначейство поступило пожертвованій на усиленіе военнаго флота за время съ 16 по 23 февраля 1905 года: при отношеніи лѣснаго Колодозерскаго лѣсначества отъ 22 сего февраля за № 60, 2 % отчисленія изъ полученнаго за февраль мѣсяцъ содержанія съ лѣснаго Карчесскаго 1 р. 50 к., и лѣснаго кондуктора Иванова 50 к.,

Воспоминанія о первыхъ дняхъ войны въ Дальнемъ и Портѣ-Артурѣ.

Прочитанная авторомъ на дух. концертѣ.

(Продолженіе см. № 23).

Первые дни военныхъ дѣйствій.

Еще задолго до войны Дальній переживалъ смутное безпокойство. Носились какіе то тревожные слухи о военныхъ приготовленіяхъ Японіи, а проживавшіе въ Дальнемъ японцы въ частной бесѣдѣ нерѣдко высказывали—что они скоро будутъ воевать съ Россіей. Надъ ними въ глаза смѣялись, но самонадеянныя сны восходящаго солнца брали на себя смѣлость утверждать: «мы разобьемъ васъ, Дальній забережъ въ полчаца, Артуръ возьмемъ въ два дня»... Иногда хвастливая фантазія рисовала перспективы изгнанія русскихъ изъ предѣловъ восточной Азіи до озера Байкала, но временамъ она видѣла свой флагъ развивающимся на Петроаводскомъ соборѣ... И слова ихъ казались столь дикими, что никто не хотѣлъ вѣрить и допустить мысль, что бы Японія осмѣлилась вдругъ объявить войну Россіи. Между тѣмъ въ январѣ слухи дѣлались все настойчивѣе и настойчивѣе, и хотя начавшіяся крупный объѣмъ манчжурскихъ бобовъ на японскій уголь обѣщали повидимому долговременный миръ, общество, однако, начало проявлять первые признаки волненія. Нѣкоторые русскіе торговцы ликвидировали дѣла и безслѣдно пропали, нѣкоторые служащіе Дальннскихъ учрежденій и частныхъ конторъ успѣшили отправить свои семейства въ Россію. На многихъ станціяхъ желѣзной дороги начали толпами собираться китайцы, невѣдомо для чего и, по мѣстамъ, не стѣснялись нападать на европейцевъ даже днемъ. Въ тихомъ и спокойномъ Дальнемъ появились хунхузы и въ позднее время темнаго вечера на неосвѣщенныхъ улицахъ раздавались иногда крики о помощи. Съ 7 часовъ вечера широкій мостъ, отстоящій въ 3 верстахъ, считался отрѣзаннымъ отъ города—никто не рѣшался ходить туда. Одновременно съ этимъ начались съ 10-го января распродажи товаровъ въ японскихъ

домъ преслѣдованій генерала Куропаткина. Они,—со сколькоми а ни говорилъ,—въ одинъ голосъ твердятъ:

— Этому человѣку везетъ колоссальное счастье.

— Почему же ваша армія не разбила русской на-голову въ самомъ началѣ войны? Въдѣ теперь то ужъ извѣстно, что у русскихъ въ началѣ войны было всего 40 тысячъ.

Майоръ разсмѣялся.

— Да, но теперь и намъ не для чего скрывать! Теперь и мы можемъ сказать: «Тогда мы далеко не были такъ многочисленны, какъ объ этомъ говорили!»

Его мнѣніе о своихъ военачальникахъ:

— Ояма—very great man.

«Ояма—великій человѣкъ.»

Куроки, своему начальнику, майоръ поклоняется. По его словамъ, это замѣчательный стратегъ—генералъ, безъ совѣта съ которымъ не предпринимается ни одно серьезное движеніе.

Но величайшій герой войны для него, какъ и для всей Японіи,—адмиралъ Того.

— Ему мы обязаны всей кампаніей. Онъ сразу поставилъ непріятельскій флотъ въ невозможность мѣшать намъ въ перевозкѣ войскъ.

Того—самый популярный человѣкъ въ Японіи.

(Продолженіе будетъ).

Въ Японіи.

«Nothing but truth».

(Ничего, кромя правды).

(Продолженіе см. № 21.)

Японская армія.

Мой собесѣдникъ—японскій майоръ, про котораго его знакомые европейцы говорятъ, что онъ вернется съ войны не иначе какъ генераломъ.

Генеральнаго штаба. Игнѣтъ массу орденвъ. Участвуя во второй войнѣ: дрались съ европейцами противъ китайцевъ. Въ эту кампанію участвовалъ въ бою при Тюренчонѣ, въ одномъ изъ слѣдующихъ боевъ былъ раненъ, эвакуированъ въ Японію, вылѣчился и теперь возвращается на войну.

Я представляю ему съ самыми лутшими рекомендаціями нѣсколькими англичанами и американцами, пользующимися репутаціей горячихъ друзей Японіи. Такъ что говорить онъ со мной, насколько возможно во время войны, откровенно.

Я передаю бесѣду именно съ нимъ, потому что, сколько мнѣ потомъ ни приходилось говорить съ японскими военными, я убѣдился, что мнѣніе образованнаго и бывалаго майора—типичное мнѣніе японской военной среды.

Не забывайте, что это говорить японецъ и артиллеристъ. Трудно было бы ждать, чтобы японецъ съ особымъ восторгомъ говорилъ о русской арміи. Но намъ интересно знать, что думаютъ о насъ враги. Родою его ору-

магазинахъ, а повальное бѣгство японскихъ купцовъ и ремесленниковъ ясно свидѣтельствовало, что японцы, очевидно, намѣреваются привести въ исполненіе свои слова: 23 января отвалилъ послѣдній японскій грузовой пароходъ; 24-го ушелъ пароходъ обществ. Кит. В. жел. дор. «Аргунь», и здѣсь провожая сослуживца, Ахавшаго въ Нага-саки дѣлится, мы видѣли послѣднихъ японцевъ. Городъ послѣ того опустѣлъ, и еще недавно живые и бойкіе, оны уныло глядѣли заколочеными дверями и окнами закрытыхъ магазиновъ. Нашъ прежній смѣхъ превратился въ недоумѣніе: неужели японцы въ самомъ дѣлѣ думаютъ начать войну? И отвѣтъ получился 27-го утромъ.

Этотъ день запечатлѣлся у меня въ мельчайшихъ подробностяхъ. Въ 8 час. утра по Дальняскому времени, или около 2 час. ночи по Петрозаводскому, прибѣжалъ ко мнѣ конторскій бой—китаецъ и сказалъ: «въ конторѣ шибко много народу, васъ просятъ г. Слаута». (Завѣдующій агенствомъ). Черезъ 5 мин. я былъ въ коммерческомъ агенствѣ и моимъ глазамъ представилась комната полнаго народа, который внимательно и молча слушалъ только что прѣхавшаго изъ Артура комиссара по торговой части министерства финансовъ г. Протасьева.

«Неужели правда?» Отчетливо донесся до меня чей то шепотъ... «Да какъ же неправда, когда Цесаревичъ, Ретвизанъ и Палада здоровы и выброшены на берегъ. Съ двухъ часовъ ночи была стрѣльба, развѣ не слышали?»

Я понималъ, что началась война и плохо соображалъ, что говорилось дальше... Отрывками долетало до меня—«японская эскадра на виду... Въ Артурѣ носать сваряды на форты... Павика—кто можетъ—бѣжить... Ожидать съ часу на часъ нападенія, неизвестно куда, на Артуръ или на Дальній».

Надо замѣтить, что Дальній былъ совершенно беззащитенъ. Тамъ не было ни батарей, ни солдатъ; залитъ не было минированъ. Можете себѣ представить какое впечатлѣніе было произведено извѣстіемъ о предполагаемомъ нападеніи. Никто не сомнѣвался, что японцы пойдутъ непременно на Дальній и заберутъ его, какъ обѣщали въ 1/2 часа. И это было возможно... Тянулись мучительныя минуты: всѣ готовились къ немедленному отъезду и собраться надо было самое большое въ 1 час. времени.

Что пережили матери, приготавливая дѣтскій багажъ, трудно сказать... Я всюду видѣлъ горе, слезы, отчаяніе и они достигли высшаго напряжения когда въ 10 ч. дня получилось извѣстіе «японская эскадра на виду, будьте готовы»... Черезъ 15 мин. получилось другое извѣстіе—японцы идутъ къ Артуру. Немного полетчало, но понадого: послышалась непривычный грохотъ орудій. Въ Дальнемъ дрожали стекла, на улицахъ замѣчались оживленіе, во всѣ стороны сновали рикши, нагруженные корзинами... Всѣ съ ужасомъ прислушивались къ раскатамъ канонады и думали—выдержатъ ли Артуръ натискъ, или его заберутъ такъ же легко, какъ могутъ взять Дальній... Черезъ 45 м. получилось успокоительное извѣстіе «японцы отступили съ большимъ урономъ». Павика прекратилась.

На вокзалѣ встрѣчали прѣзжавшихъ изъ Артура и съ любопытствомъ спрашивали о подробностяхъ дѣла. Событія дня передавались въ редакціи, правдоподобность которой и проверить не могъ, а потому оставляю на совѣсти рассказчиковъ. Японская эскадра увѣренно и полнымъ ходомъ направлялась въ проливъ. Ей не препятствовали. Только когда она была въ 5 верстахъ, откраси огонь наши батареи. Нѣкоторыя суда дрогнули, но все такъ шли впередъ. Заговорили и раненые ночью суда Цесаревичъ, Ретвизанъ и Палада—они то будто бы и сломали японское уперство. Флагманское судно получило креветъ, прочія его окружили. Въ этотъ моментъ, противъ желанія главнокомандующаго, по рассказамъ, вышелъ «Новикъ», одинъ противъ всѣхъ, и вскорѣ вернулся, порядочно помятый. Правда, оны причинали японцамъ не мало вреда. Если бы, говорилъ, вышли всѣ наши суда и если бы были на батареяхъ настоящіе сваряды, а не учебныя,—японцы рисковали остаться безъ флота. Повторяю, что правдоподобность этихъ рассказовъ мнѣ не удалось проверить, но сообщенія о томъ, будто бы «Новикъ» потопилъ японскій крейсеръ, разбитъ дѣйствительно и третья привела въ Артуръ на бунырѣ, будто бы вечеромъ нашъ контрминоносцы захватилъ въ плѣнъ какое-то японское судно, —оказались потогъ очень

красивымъ, но цѣлымъ вымысломъ. Однако ему охотно вѣрили и торжествовали побѣду...

Событія злочастной ночи получили слѣдующее освѣщеніе. Въ глубокой, непроглядной тьмѣ южной ночи, раскинувшись на нѣскольکو верстъ, маневрировали наши миноносцы. По странному совпадению въ это время адмиралъ Того командовалъ свою миноносную флотилію въ атаку русскаго флота, безмятежно стоявшаго на вишьнемъ рейдѣ. Полное уничтоженіе его казалось свыше определеннымъ силою злого рока и неоставило, повидимому, никакихъ сомнѣній. По японскія миноносцы встрѣтились съ нашими и, не желая себя до времени обнаружить, начали продвигать тѣ же артикулы, сигнализируютъ по русски. Незамѣтно небольшая часть нашихъ и большая часть японскихъ ушли въ море, а три японскихъ, вмѣстѣ съ остальными нашими, приблизились къ эскадрѣ... Въ результатъ была порча трехъ русскихъ судовъ, а не полный разгромъ исей эскадры, въ чемъ и убѣдились японцы на другой день... Они отступили и не показывались до 12 февраля.

Въ то время, когда праздна публика ловила извѣстія, городская администрація рѣшила вопросъ объ участи жителей и судьбѣ города. Рѣшено было семейнымъ служащимъ выдать не взычетъ трехмѣсячные оклады на отправку семействъ въ Россію, и сверхъ того удовлетворить всѣхъ жалованьемъ на два мѣсяца впередъ. Послѣднимъ срокомъ выѣзда назначалось 28 января; оставшіяся должны были записаться въ сестры милосердія, или даже быть готовыми къ исполненію всякихъ работъ по усмотрѣнію военнаго начальства. Мужчины, которымъ не предстоило необходимости идти въ военную службу по мобилизаціи, должны были составить добровольныя дружины для защиты города при нападеніи испрители, равно и хунхузовъ.

Широкой молъ со всѣми складами, докъ и многія зданія приговорены были къ уничтоженію. Въ тотъ же день я видѣлъ китайцевъ, производившихъ земляныя работы для закладки минъ. Я спросилъ китайца, что оны дѣлаютъ и отвѣтъ, съ выразительнымъ жестомъ, превзошелъ ожиданія: «капитанъ кладу машинка сюда и земля—пф-ф».

(Окончаніе будетъ.)

Изъ дѣйствующей арміи.

(Письмо офицера—олончанина, полученное 24 февраля).

Получилъ ваше письмо—большое за него спасибо. На Ю. сердитъ—отъ него ни строчки. Маленькіе мы люди, конечно; «неизмѣримо малая величина». Съ математическимъ терминомъ вспомнилъ мнѣ нашъ школьный математикъ Б., который читалъ намъ напутствіе, когда мы «лѣтяти» намѣревались вынырнуть изъ застоной лужи классицизма на свѣтъ Божій: оны выражался о военныхъ, какъ о «пушечномъ мясѣ». Впрочемъ, довольно объ этомъ, расскажу о своемъ несложномъ житіи.

Морозы стоять сильныя, по ночамъ доходить до—25°. Сейчасъ всякое предпріятіе очень трудно. Солдаты ждутъ оттепели и рвутся къ дѣлу. Скоро, скоро грянетъ бой. Зима прошла благополучно, безъ болѣзней и обморазиванія; но у японцевъ послѣднихъ было много, даже было, что секреты вымерзали начисто—умѣютъ японцы хранить тайну.

Въ ночь на 20-ое число нашъ охотникъ офицеръ Ральцевичъ отправился съ партией солдатъ ночью на развѣдки о подступѣ враговъ къ Ламатуніи. Подосли слишкомъ близко къ окнамъ японцевъ, послышался на нихъ ружейные выстрѣлы, которые затымъ перешли въ пачки. Съ сосѣдней солки навали прожекторы, загремѣли орудія... Пришлось отступить. Нашъ офицеръ раненъ пулею навывлетъ въ животъ, пробита брюшина. Плохъ бѣдняга. Для успокоенія его, все вспрыскиваютъ морфій. Какъ проснетсѣ, такъ начинается рвота и муки, страшныя муки. Жаль его, прекрасный былъ товарищъ.

Другого товарища отправили лѣчиться по Францію. Оны раненъ пулею навывлетъ на два пальца выше сердца. Есть надежда, что молодой натура перенесетъ. Приходится удивляться, послѣ какихъ раненій люди оставались жить. Напр., такой случай: пуля прошла насквозь черезъ всю голову, изъ виска въ високъ, и человѣкъ уцѣлѣлъ, лишь зрѣніе попортилось.

Здѣсь и окончательно пришелъ къ убѣ-

жденію, что на все Божья воля или, какъ говоримъ,—«чему быть, тому не миновать». Одинъ идетъ подъ выстрѣлами, какъ подъ хлопьями падающаго снѣга,—и остается невредимъ. Другой же лишь выгинетъ изъ окна, землячки,—и готово, испекся!

Да, судьба, судьба, судьба... На все предначертаніе свыше (свѣдѣя, кто можетъ!)

Вы интересуетесь нашимъ питаніемъ. Опишу сегодняшнее, праздничное, по случаю дорогого гостя—отца командира, Михаила Ивановича. Это душа человѣкъ. Мы его «обождемъ», какъ институтки учителя француза. Обѣдъ состоялъ: 1) бульонъ съ слоенымъ мяснымъ пирогомъ, 2) жареные фаршаны и 3) фрукты. Послѣ обѣда чай съ конфетками Абрикосова (изъ слѣдбной посылочки моей неопѣенной Шурки; ее въ полку прозвали «матушка—казначейша»).

Фазаны здѣсь дешева! несмотря на то, что ихъ истребляютъ тысячами. Какая же на нихъ цѣна въ мирное время?

Однако какъ бы дешева ни была здѣсь жизнь и прекрасна природа, а побѣдимъ японцевъ—я вернусь въ Россію. Итъ ничего на свѣтѣ лучше Россіи, милой, дорогой и бѣдной родины. И особенно это скажетъ всякій, кто пожилъ среди древней «цивилизаци» Китая и столкнулся съ «культурнымъ» японцемъ. Есть и хорошее, да не наше, лучше даже нашего, но не мило, чуждо, не та, что ли, подопѣйка...

Сегодня проводили одного товарища капитана Борзенко, который заявилъ желаніе ѣхать на островъ Сахалинъ. Былъ запросъ желающихъ ѣхать на Сахалинъ командовать отрядами партизановъ. Въ отряды входятъ и каторжники. Борзенко ужъ былъ на островѣ въ той же роли во время китайской кампаніи. Дѣло, говоритъ, очень интересное: «каждую минуту рискуешь своей головой». Каторжники—волки, и быть ихъ вождемъ не легко. Храбры чрезвычайно, всегда впередъ. Но убійство для нихъ дѣло плевое. Вывало, заберутся въ деревню и перерѣжутъ всю семью поселенца. Нѣкоторые бѣжали изъ партіи и занялись разбоемъ, ихъ же пришлось разыскивать. Нечего и говорить, что и вождю нужно имѣть съ ними большую сноровку, что бы не оказаться самому гдѣ нибудь подъ кустикомъ или въ ямкѣ.

Много я вамъ написалъ. Пишите вы больше и чаще. Поклонъ знакомымъ.

А у насъ есть свѣжія яички: завели пѣтуха и восемь куръ. Еще есть селезень двѣ утки и два козла. Послѣднихъ держимъ, чтобъ «ладить съ домовымъ» такъ какъ у насъ много лошадей (теперь въ полку очень много лошадей, такъ какъ сформированы конныя охотничьи команды.) Всего лучшаго. Крѣпко цѣлую.

Отечественная Хроника.

16-го февраля, въ 9 ч. 30 м. утра, со скорымъ поѣздомъ по Николаевской желѣзной дорогѣ прибылъ въ Петербургъ ген.-ад. Анатоій Михайловичъ Стессель съ супругой, сыномъ и адъютантами. Въ ожиданіи прибытія доблестнаго героя, на вокзалѣ прибыли: Военный министръ ген.-ад. Сахаровъ, членъ Государственнаго Совѣта кн. Вяземскій съ сыновьями и дочерью, и д. начальника Главнаго Штаба ген. лейт. Фроловъ, генералъ-лейтенантъ Богдановичъ, генер.-лейт. Жилинскій, ген.-лейт. Шинювъ, с.-петербургскій градоначальникъ ген.-м. Дедюлинъ и командантъ ген.-м. Крыловъ, супруга порть-артурскаго героя генерала Никитина съ дочерью, бывший начальникъ штаба оборонительнаго вантуискаго района ген.-м. Рейсѣ, управляющъ дѣлами порть-артурскаго комитета директоръ Императорскаго Александровскаго лицей шталмейстеръ Саломоя, ген.-м. Рейнботъ, начальникъ Николаевской желѣзной дороги ген.-м. Шауфусъ, старшій адъютантъ Главнаго Морскаго Штаба капитанъ 2-го ранга Зялоти, генералнаго штаба полковникъ князь Волконскій и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Когда поѣздъ остановился у дебаркадера, первымъ вышелъ изъ вагона ген.-ад. Стессель и былъ приветствованъ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ военнымъ министромъ ген.-ад. Сахаровымъ, съ которымъ герой вѣскольکو разъ подѣловался: вторымъ приветствовалъ его и д. начальника Главнаго Штаба ген. лейт. Фроловъ. Затѣмъ ген.-ад. Стессель дружески поздоровался съ бывшимъ начальникомъ штаба Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ ген.-л. Жилинскимъ, и съ другимъ своимъ княземъ Л. Д. Вяземскимъ и его семействомъ. Затѣмъ представитель порть-артурскаго комитета шталмейстеръ Саломоя приветствовалъ героя и его доблестную супругу и поднесъ ей отъ комитета роскошный букетъ цвѣтовъ, перевязанный георгіевскими и русскими національными цвѣтотъ лентами. Супруга генерала Никитина поднесла доблестной супругѣ Стесселя корзину съ ландышами, а г-жа Смирнова благословила г.-ад.

Стесселя иконовъ сибирскаго угодника св. Иннокентія и поднесла просфору. Принявъ, благословеніе съ обнаженнымъ головою ген.-ад. Стессель обратился къ присутствовавшимъ и сердечно благодарилъ за пріемъ отъ себя и отъ имени всѣхъ порть-артурскихъ героевъ. Въ отвѣтъ на слова Стесселя раздалось дружное, могучее «ура». При восторженныхъ кликахъ генералъ съ супругой, въ сопровожденіи встрѣчавшихъ лицъ, направился въ Императорскіе покои, гдѣ ген.-л. Богдановичъ приветствовалъ героя слѣдующей рѣчью.

«Анатоій Михайловичъ! Ровно годъ назадъ, пріѣзжая въ нашъ первый боевой приказъ въ Порть-Артурѣ, я, старый солдатъ, помнящій доблесть Севастополя, чувствовалъ, что въ вашей мужественной рѣчи звучали русскомо славу завѣты его героевъ, и я не ошибся. Съ горстью вашихъ несравненнахъ соратниковъ вы явили Россіи и міру примѣры доблести, предъ которыми блѣднѣетъ все то, что заведено исторіей на лучшія странциды героизма, въ ея срижали военной славы.

Чувствую и теперь, что со дня возвращенія вашего на родную землю, вамъ приходится переживать тяжелыя минуты. Вы покидали Россію бодромъ, полною въры въ свои силы и свѣтлое будущее, а теперь она повержена въ печаль частью отъ неудачъ нашихъ на полѣ брани съ врагами явными, —неудачъ, надѣюсь, временныхъ,—а главное—отъ той дѣятельности враговъ тайныхъ, которая тормозитъ правильнаго ходъ общественной жизни и глубоко потрясла миръ внутренній.

Но крѣпка въра у всѣхъ насъ, что здравый смыслъ русскаго народа окажется сильнѣе тяжелыхъ переходящихъ явленій внутренней жизни нашей, и что мы съ Божією помощью сумѣемъ потушить борьбу внутреннюю и съ честью завершить боевую задачу нашу на Дальнемъ Востокѣ. И тогда наша дорогая родина, наслаждаясь благами мира, дастъ вамъ столь необходимый и вполне заслуженный вами отдыхъ. Дай Богъ, чтобы не долго пришлось ждать этихъ счастливыхъ дней».

Ген. ад. Стессель отвѣтилъ краткой рѣчью, въ которой засвидѣтельствовалъ полную преданность русскаго народа своему Державному Монарху,—преданность, которую не въ состояніи поколебать никакія крамолы, извѣстныя и неизвѣстныя, съ которыми встрѣчались его и его слуганьковъ, какъ борцевъ за Родину, отъ Θεодосія до Петербурга, свидѣтельствуетъ объ искреннемъ и горячемъ русскомъ патриотизмѣ которого не умалитъ врагамъ, не смотря на всѣ старанія и проски, на которыя способны японцы. Они и на поляхъ сраженій, и подѣ Порть-Артуромъ подбрасывали нашему гарнизону возмутительнѣйшія прокламаціи. Этого должно было ожидать отъ коварнаго врага. Въ заключеніе, герой Порть-Артура провозгласилъ «ура» въ честь Государа Императора, восторженно подхваченное присутствовавшими на вокзалѣ. Вскорѣ г.-ад. Стессель съ супругой, г.-ад. кн. Вяземскимъ и дочерью князя отбылъ съ вокзала въ домъ кн. Вяземскаго.

Къ войнѣ.

(Занимается «Нов. Вр.»)

Тревожные дни переживаемъ мы, съ терпѣніемъ ожидая извѣстій съ театра войны, гдѣ смертнымъ боемъ бьются наши братья съ насѣдающими на нихъ полчищами желтолицыхъ враговъ...

Отрицать серьезность настоящей минуты нельзя, но падать духомъ, какъ это дѣлаютъ многіе, ожиданіе блестящей побѣды Куропаткина и не усматривающіе возможности для насъ этой побѣды, еще не время.

Чтобы ни было, какой бы исходъ мукденской операци для насъ ни былъ наша манчжурская армія за всѣ кровавые февральскіе дни показала себя столь мужественной, стойкой и беззавѣтно преданной долгу, что если теперь ей можетъ быть и не удалось удержаться у Мукдена и пришлось отходить на сѣверъ, то мы должны быть безусловно убѣждены, что армія сдѣлала все, что могла по обстановкѣ не оставляла ей другого исхода.

Самшомъ много причинъ можетъ быть для нашего отхода отъ Мукдена на сѣверъ, по намъ оны неизвѣстны; обидный же для самолюбія фактъ, если оны вѣрны, стоитъ передъ нашими глазами и слово упрека готово сорваться съ устъ каждаго по адресу измученнаго двухнедѣльнымъ боемъ главнокомандующаго и нашей доблестной (врядъ ли кто будетъ отрицать этотъ эпитетъ) арміи...

Подождите, господа! Не время теперь упрекать, спорать и раздорать; врага сломать не такъ то легко и рядъ нашихъ неудачъ, казалось, долженъ уже быть убѣдительно, что надо, пора сплотиться всѣмъ, ибо въ единеніи лишь сила. Какимъ примѣромъ намъ въ этомъ отношеніи служить сама Японія! Обидно видѣть.

И вотъ въ то время, когда послѣ паданія Порть-Артура, получивъ большія подкрѣпленія, японцы двинулись на насъ, наша армія, длинную кшпку Сибирской желѣзной дороги свѣжія силы, должна была, переживая отголоска нашей внутренней смуты и не получивъ всего нужнаго ей, благодаря забастовкамъ желѣзныхъ дорогъ и заводовъ, разбитъ во чтобы то ни стадо японцевъ.

Говорю «должна была» потому, что этого каждый из нас безусловно желал, но «могла» ли она выполнить наше столь понятное желание, этого мы пока еще не знаем.

Повидимому, и въ численном превосходстве въ людяхъ, орудіяхъ, снарядахъ, патронахъ какъ будто бы опять на стороне японцевъ, а тогда какія же основанія мы имѣли ждать во что бы то ни стало нашего успѣха!

Куропаткину подъ Ляояномъ ставили въ упрекъ, что онъ рано началъ отступление; указывали на то, что ему слѣдовало дать Куроки продвинуться еще болѣе въ тылъ, чтобы потомъ, перейдя въ наступленіе въ юго-восточномъ направленіи, отбросить правое крыло японцевъ и разбить ихъ по частямъ; говорили, что если здѣсь и былъ иѣкоторый рискъ, то вѣдь безъ риска большого дѣла и не сдѣлаешь; рискнуть иногда необходимо («Qui ne risque, ne gagne»).

Теперь Куропаткину ставятъ въ упрекъ, что онъ даетъ себя окружать, запаздывая отступленіемъ.

Но вѣдь только при этихъ условіяхъ и возможно извлечь выгоду изъ своего болѣе сосредоточеннаго, чѣмъ у растянутаго атакующаго, положенія; весь вопросъ теперь именно и заключается въ соотношеніи силъ сторонъ на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія—къ западу и сѣверо-западу отъ Мукдена.

Удастся ли главнокомандующему отступить сюда превосходства по отношенію къ противнику силы—и отъ нашего окруженія и японской побѣды останется одно воспоминаніе; не удастся—придется намъ отступить и можетъ быть кое-что смогутъ японцы и отрѣзать.

Понятно, при всемъ этомъ не должно быть недостатка въ бояхъ припасяхъ; это одно изъ необходимыхъ условій успѣха.

До настоящей минуты изъ всѣхъ полученныхъ частныхъ телеграммъ видно, что наши войска бились еще 24 февраля подъ Мукденомъ и на позиціяхъ сѣвернѣе р. Хунь-хэ; бой повидимому не прекращался и въ ночь съ 23 на 24 февраля.

Такимъ образомъ пока еще преждевременно облекать неудачу.

Если даже Куропаткину и не удастся нанести поражение японцамъ и придется очистить Мукденъ и отойти на сѣверъ, но удастся сохранить большую часть арміи, то при общекѣ такого исхода мукденской операціи необходимо будетъ принять въ расчетъ и потери японцевъ; во что имъ обойдется овладѣніе Мукденомъ.

Сверхъ того, не надо упускать изъ виду, что стратегія и тактика далеко не одинаково смотрятъ на конечный результатъ боя; стратегія требуетъ выигрыша войны, а не отдѣльнаго только боя, тактика же требуетъ только выигрыша даннаго боя и для нея остальное безразлично.

Нелзя же обивать по поводу мукденское побоище только съ тактической точки зрѣнія, да еще по предполагаемому, а не фактическому его результату; не грѣхъ вспомнить и про стратегію, которую главнокомандующему забывать не приходится.

Итакъ, скорбь о нашихъ потеряхъ, не будемъ опускать руки при каждомъ тревожномъ слухѣ, а твердо и настойчиво пойдемъ впередъ къ намѣченной цѣли—сломать врага.

Теперь онъ пока еще ломитъ насъ, теперь пока ему еще улыбалось счастье; онъ заслужилъ его долгимъ кропотливымъ трудомъ подготовки къ этой войнѣ, высокоимъ патриотическимъ духомъ.

У него теперь уже пять армій, новыя суда скоро будутъ въ рядѣхъ его флота.

Выставимъ же и мы пять, шесть, семь армій; новыя суда пусть безъ усталы строятся и у насъ; пусть загорится и лековный мощный духъ нашъ народный; посмотримъ, кто еще тогда кого одолѣетъ—мы ихъ или они насъ!

Но для этого нужно единеніе, а не рознь, любовь къ родинѣ, а не къ самому себѣ только, нужны «русскіе» люди, не слова, а дѣло; минута слишкомъ серьезна, мы же мало готовы къ ней...

Бой подъ Мукденомъ не умолкаетъ и грозитъ перейти въ рѣшительное сраженіе. Съ того дня, когда японцы впервые двинулись на нашъ цинхенскій отрядъ, прошла уже недѣля а они не только не думаютъ отходить на свои мѣста, но наоборотъ, развиваютъ свои дѣйствія съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Въ настоящее время они двигаются по всѣмъ ущельямъ и горнымъ дорогамъ, ведущимъ къ расположенію главныхъ позицій нашего лѣваго фланга, такъ, что общія линія наступленія ихъ доходитъ до 60 верстъ во фронтъ. Ведѣ, на всѣхъ дорогахъ, обнаружены значительныя силы ихъ, и уже теперь въ боевой ихъ части насчитывается свыше 100 тысячъ человекъ. Будучи особенно упорнымъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, сраженіе это начинается уже захватывать и нашъ центръ (середину). 13 и 14 февраля уже подверглась весьма сильному орудіяному обстрѣливанію. Путиловская сонка и прилегающая мѣстность, а занятая нами деревня къ востоку отъ нея (Фылдунъ, Ясентунъ) были атакованы даже пѣхотой. Все это указываетъ несомнѣннымъ признакомъ того, что въ наступленіе перешла дѣйствительно, вся армія Куроки, и чтобы обелчить ея дѣйствіа,

японцы одновременно обстрѣливаютъ остальные наши позиціи. Надо замѣтить, что они вообще придерживаются другого способа дѣйствій, чѣмъ мы. Тогда какъ мы сразу наваливаемся всею силою и быстро идемъ впередъ, до тѣхъ поръ, пока не наткнемся на какое нибудь непреодолимое препятствіе, или же на несообразно большія вражескія силы, вслѣдствіе чего и бываемъ, вынужденны къ отступленію, японцы поступаютъ какъ разъ наоборотъ: сначала пускаютъ въ ходъ небольшія силы постепенно развиваютъ своей небольшою первоначальной успѣхъ, вводя понемногу все болѣе и болѣе свѣжихъ силъ. Вслѣдствіе этого всѣ ихъ сраженія отличаются медлительностью. Такъ и теперь; за цѣлую недѣлю боя они продвинулись впередъ едва только на 15 вер., да и то на крайнемъ флангѣ; ближе къ срединѣ нашихъ позицій они не прошли еще и 5 верстъ.

Несомнѣнно, что при наступленіи своемъ они несутъ большія потери, такъ какъ всѣ свѣдѣнія, приходяща къ театру войны даже черезъ англійскихъ корреспондентовъ, единогласно свидѣтельствуютъ о чрезвычайно упорной оборонѣ нашихъ передовыхъ отрядовъ. Перейдутъ ли японцы въ общее наступленіе, теперь рѣшить трудно, хотя усиленная артиллерійская борьба нашихъ центральныхъ позицій у рѣки Шахъ какъ будто говоритъ о томъ, что японцы не прочь потыкать счастья въ общей схваткѣ. Вступила ли съ нашей стороны въ бой вся армія генерала Линевича, или же оборону ведутъ пока лишь передовыя части—неизвестно. Судя по несомнѣнности нашихъ потерь и, въ особенности, по той сравнительной легкости, съ какою мы отстаиваемъ атакуемыя позиціи, хотя и послѣ упорной, но непреодолимой, обороны, не смотря на то, что войска отступаютъ очень неохотно,—можно предполагать, что главныя силы нашей первой арміи еще не вступили въ сраженіе, выжидая, очевидно, пока не выяснится всѣ обстоятельства японскаго наступленія. Поэтому въ настоящее время нельзя составить опредѣленнаго мнѣнія ни о значеніи японскихъ движеній и дѣйствій, ни о возможномъ исходѣ ихъ. Достаточно упомянуть, что при первомъ извѣстіи о наступленіи японскаго праваго фланга почти всѣ военные обозрѣватели сочли это демонстраціею (обманнымъ наступленіемъ) японцевъ, предпринитою съ цѣлью отвлечь наши силы съ нашего праваго фланга, для нихъ въ настоящую минуту болѣе важнаго. И пока иѣтъ основаній утверждать, что японцы не обманываютъ насъ (демонстрируютъ), а въ самомъ дѣлѣ рѣшились дать общее сраженіе. Надо выжидать дальнѣйшихъ извѣстій.

По всѣмъ признакамъ сраженіе разыгрывается не на шутку. Вотъ уже 10 дней какъ безъ умолку гремятъ сотни пушекъ, льется ручьями кровь, умираютъ тысячи людей, а до конца боя еще далеко; нельзя думать, что онъ дошелъ даже до середины. Если дѣло будетъ такъ продолжаться и дальше, то это сраженіе будетъ гораздо ожесточеннѣе и японскаго, и аитайскаго. Впрочемъ, иначе не можетъ и быть; если только японцы намѣрены дать рѣшительное сраженіе. Теперь они сосредоточили здѣсь всѣ свои вооруженныя силы, то есть тѣ 14 дивизій, изъ которыхъ состоятъ ихъ армія, и которая, въ общей сложности, составляетъ до 490—500 тысячъ человекъ. Конечно, не всѣ онѣ принимаютъ теперь участіе въ бою, но не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ японскія дивизіи находятся вблизи мѣста сраженія и при первой надобности въ бой могутъ вступить всѣ силы японцевъ.

Здѣсь кстати будетъ указать, какъ разнообразны показанія японскихъ друзей-англичанъ и американцевъ, относительно общей численности японской арміи. Чтобы возлечь боювыя успѣхи своихъ пріятелей, они иногда пишутъ что японская дивизія имѣетъ всего только 12—15 тысячъ человекъ; садовательно, вся армія ихъ имѣетъ не болѣе 170—180 тысячъ человекъ. Съ ихъ голоса тоже самое до сихъ поръ еще говорятъ и иѣкоторые обозрѣватели русскихъ газетъ, несмотря на очевидную нецѣльность этого сообщенія. Достаточно упомянуть, что, по словамъ Поги, осадная японская армія изъ четырехъ дивизій потеряла во время осады сто тысячъ человекъ, то есть каждая дивизія потеряла по 25 тысячъ. Отсюда слѣдуетъ, что каждая японская дивизія три раза перемѣнила полностью весь свой составъ, а если принять во вниманіе потерю болѣе, то придется признать, что составъ каждой изъ осаждающихъ дивизій обновлялся 5—6 разъ. Можно ли поиритъ этому. Не проще ли будетъ допустить, что каждая японская дивизія имѣетъ въ дѣйствительности 35—40 тыс. человекъ. И когда англичанамъ и японцамъ надо встретить насъ какія-либо извѣстїа, они не обманулись, считаютъ ту же самую японскую дивизію силой въ 40,000 человекъ. Такъ они теперь сообщаютъ, что дивизія Поги, въ числѣ 40,000 человекъ, обшла черезъ Сянминтинъ нашъ правый флангъ и подвигается къ Телину. Что насъ обшла цѣлая дивизія, это, конечно, выдумка, такъ какъ подобный отрядъ незамѣченнымъ пройти не можетъ; но что въ японской дивизіи имѣется около 40,000 человекъ солдатъ, въ этомъ можно не сомнѣваться. «Воен. Время»

«Руси» телеграфируютъ отъ 17—18 февраля.

1) Изъ Тавагоуанъ.

Бой продолжается по всему фронту и на флангахъ. 16 февраля на лѣвомъ флангѣ около деревни Хуанди японцы шесть разъ атаковали наши позиціи, начали первую атаку въ ночь на 16 февраля и продолжая ихъ до половины того же дня. Въ этомъ мѣстѣ мы остались побѣдителями, отразивъ блестяще всѣ попытки врага, который усталъ крутые склоны нашихъ позицій своими трупами. Наши батареи неустанно обстрѣливали атакующую пѣхоту, которая иѣсколько разъ подходила на 200 шаговъ къ нашимъ окопамъ. На этихъ позиціяхъ выбыли изъ строя 11 офицеровъ, большинство изъ которыхъ заурядъ-прапорщики. Потери японцевъ исчисляють въ 10,000 человекъ.

Того же 16 числа японцы яростно атаковали наши позиціи у деревни Мадзюэтанъ, повторивъ атаки одна за другой. Отрядъ продолжаетъ держаться въ этомъ мѣстѣ до сихъ поръ на тѣхъ же позиціяхъ, къ которымъ отступилъ 15 февраля.

17 февраля бой на этомъ участкѣ продолжался и велся упорно. Наканунѣ охотничья команда одного изъ полковъ, усиленная ротой, атаковала стремительно японцевъ, занявшихъ 15 февраля нашъ фортъ правѣе Гоутулинскаго перевала. Наша артиллерія сильными огнемъ подготовила атаку. Съ крикомъ «ура» наши стрѣлки ворвались въ фортъ, завязалась отчаянная рукопашная схватка и японцы, защищавшіе фортъ, въ иѣсколько минутъ были истреблены, а фортъ остался въ нашихъ рукахъ. Сегодня японцы снова атакуютъ его.

17 февраля, было тяжелою, но и славнымъ днемъ. Небо покрыто черными тучами вотъ-вотъ запорошитъ мокрымъ снѣгомъ, ветеръ свѣжій, но не морозный, съ юга. Путиловская и Новгородская сонки, 17 и 18 ночью кипѣвшія какъ въ огнѣ, сейчасъ дымятся бѣлыми и черными разрывами громадныхъ шести и одиннадцатидюймовыхъ бомбъ. Тяжелые снаряды со свистомъ разрѣзаютъ воздухъ и падаютъ далеко за Шахъ на пахотныя поля, поднимаютъ высокіе столбы черной земли. Алъ кровянивый на этихъ сонкахъ! Правѣе деревни Сахену вся въ бѣлыхъ дымакахъ ираниселей. Тамъ тоже не легко. Ударъ японцевъ направленъ на центръ по Мандаринской дорогѣ. Это очевидно маршаль Оку, этотъ желѣзный солдатъ, ломитъ здѣсь, какъ ломятъ и 1 октября: тѣ же позиціи, но солдаты не тѣ. Въ 10 часовъ утра онъ атаковалъ густыми колоннами передовыя укрѣпленія Путиловской сонки. Дѣвъ роты стрѣлковъ и иранисель батарей встрѣтили ихъ. Атакующіе не выдержали, бросились бѣжать. Ихъ снова собрали у Хохтайской сонки и повели на юго-западъ, чтобы бросить на Сахену. Въ окопахъ въ ухахъ звонъ отъ воя снарядовъ, глаза запорошены землею, дурига отъ порохового дыма, а ничего—стрѣлкамъ даже весело, все вспоминають какъ японцевъ бѣжали. Что 17 днемъ снаряды попорчено, ночью починили, а сегодняшнее за ночь поправятъ.

Около полуночи посыпалъ снѣгъ, завьюжило, трудно стало смотрѣть на врага, иттеръ съ его стороны.

У деревни Мадзятунъ трещатъ ружья—

новая атака японцевъ, и эта обѣта уже. Тонкими линіями одинъ за другимъ выходятъ резервы. Здѣсь за себя востоятъ. Таково положеніе въ центрѣ, гдѣ главный ударъ. На правомъ флангѣ съ ночи узнали, что иѣсколько дивизій японцевъ пошли на Сянминтинъ. Ночью же туда двинули помощь, загнали нашъ правый флангъ назадъ съ трехъ часовъ дня тамъ непрерывный гулъ орудій. На лѣвомъ флангѣ цинхенскій отрядъ, отошедшій было, теперь перешелъ въ наступленіе. Лихо работали чернорабцы. Настало, что убить начальникъ авангарда отряда доблестный полковникъ генеральнаго штаба Можейко. Тутъ, какъ видно, 12 и 13 февраля была только демонстрація.

Въ Лухунчантускомъ отрядѣ отличился ночью на 13 февраля полковникъ Сильницкій. Японская гвардія обрушилась на его дѣвъ заставы. Сонка покрыта были свѣже выпавшимъ снѣгомъ. Хотя ночь была темная, видно было далеко. Во время замингли японцевъ и изгнотивались. Десятъ жестокихъ атакъ гвардейцевъ отбиты Сильницкимъ съ его полкомъ. Убили 136 японцевъ, сами же потеряли востерыхъ раненыхъ. 15 февраля полковникъ Рѣдко отобрать обратно одинъ изъ редутовъ, взятыхъ японцами въ Цинхенскомъ дѣлѣ. Теперь тамъ относительно спокойно. За то и сейчасъ, уже въ темнотѣ Хуаншанъ дымитъ ираниселями. На Путиловской и Новгородской сонкахъ непрерывно взрываются шимозы. Далеко на западъ подъ Сянминтиномъ гудитъ канонада.

Для иногороднихъ подписчиковъ при семъ №-рѣ прилагаются телеграммы «Россійскаго Телеграфнаго Агентства» №№ 62 и 63.

Редакторъ Иноф. Частв С. Бѣляевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Грѣхи Молодости“

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ВО ВСѢМЪ РАЗСТРОЕННЫМЪ СВОЮ ПЕРВУЮ СИСТЕМУ ОБНАВЪМЪ И РАСПУЩЕНЫМЪ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра В.—
цѣна 1 руб.

Отъ вѣнскихъ книгъ содержитъ множество картинъ, какъ изображенъ страданіемъ отъ вредныхъ вслѣдствій юношескихъ пороковъ и восстановленъ распространеныя силы и здоровья. Книга эта разрѣшена Моск. Царскимъ Комитетомъ.

Сказать изданія только у ПИО АСНЕР-ГЕРА въ РЕЙСЦІГЪ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ.

1905 Г. „ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ“ X Г.

Иллюстрированный журналъ сельскаго хозяйства и естественнаго съ отдѣломъ пчеловодства и сельско-хозяйственное образованіе. Выходитъ ежемѣсячно въ объемѣ не менѣе 3 листовъ. Въ теченіе 1905 года «Земледѣлецъ» дастъ: 1) 12 книжекъ журнала. 23 отдѣльныхъ руководствъ по сельскому хозяйству. «Библиотека Земледѣльца». 1. Календарныя справочная книга для сельск. хоз. на 1905 г. II. Практическій скотоло. чебникъ М. А. Галкина. III. Полевое травосѣяніе и переходъ къ многополью С. И. Дремлюева. 3) коллекція сѣмянъ сельско-хозяйственныхъ растений.

Ученными Комитетами: 1) Министерства Земледѣлія и Г. Н. «Земледѣлецъ» допущенъ въ подѣлководственныхъ Министерству учебнаго заведенія, 2) Мин. Нар. Пров.— допущенъ къ выпискѣ въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой: 2 р. за годъ.—1 р. за 1/2 года. Заграницу 20 р. 50 к. Разсрочка допускается: 1 р. при подпискѣ и 1 р. къ 15 апрѣля. За наложенный платежъ 25 к. Приложенія получаютъ только годовые подписчики. «Школьное Хозяйство» за 1896, 1897, 1898, 1900 года продается по 1 р. 25 коп. за годъ. за 2 года вмѣстѣ—2 р. 40 к.; за 3 года—3 р. 50 к.; за 4 года—4 р. 60 к. за 1901 годъ—2 р. 25 к.; за всѣ 5 лѣтъ—5 р. 70 к. «Земледѣлецъ» за 1902, 1903 и 1904 годъ—по 2 р. 25 к. «Школьное Хозяйство» и «Земледѣлецъ» за 1901, 1902, 1903 и 1904 года—9 р. 50 к. «Школьное Хозяйство» и «Земледѣлецъ» за всѣ 8 лѣтъ—11 р. Цѣны съ пересылкой.

Изъ отзывовъ печати: Это лучший въ настоящее время сельско-хозяйственный журналъ: статьи помѣщаемыя въ немъ отличаются выгодно отъ статей другихъ журналовъ тѣмъ именно, что въ нихъ излагаются вполнѣ ясно и толково, безъ излишнихъ длиннотъ, вопросы подробно уже изслѣдованные и на практикѣ пробѣренные, и людьми науки—специалистами. («Пр. В. Г. В.»).

Земствамъ и попечителямъ школъ не мѣшаетъ озаботиться снабдить имъ свои школы фм, тѣмъ болѣе, что затрачивая небольшую сумму, можно благоудѣльствовать цѣларядъ школъ. («Нов. Вр.»).

Въ каждой книжкѣ видна забота редакціи дать читателямъ что нибудь новенькое и пріятное. («Рус. Нач. Уч.»). Изъ этихъ журналовъ лучший по нашему мнѣнію. «Земледѣлецъ» съ приложеніемъ, который наиболее удовлетворитъ Васъ («Вит. Газ.»). Нія вадателя и подобный ему соудружиковъ журнала говорить само за себя, а цѣна 2 р. въ годъ, при массѣ прекраснаго и популярнаго матеріала во всѣхъ областяхъ сельскаго хозяйства, не оставляетъ желать лучшаго. («Тул. Г. В.»).

Подписку адресовать въ контору редакціи: С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10. (3—2) Редакторъ-издатель Ав. Калантаръ.